

© Лисенко Е. В.

можливих ризиків, ефективний моніторинг і контроль, раціональне використання ресурсів, ефективно кероване партнерство між державними установами, громадянами та бізнесом стали запорукою успішного впровадження е-урядування.

А розмита відповідальність, яка пов'язана з великою кількістю реалізаторів проекту е-урядування; відсутній або недостатньо ефективний контроль; незадовільне постачання є одним з гальмів запровадження електронного урядування в Україні.

4. Наявність компетенції. Передбачає наявність необхідного рівня кваліфікації і знань. Особливо на регіональному рівні необхідно мати як грамотних менеджерів, так і кваліфікованих фахівців з інформаційних технологій.

Однією з причин відсутності необхідної кількості кваліфікованих працівників в галузі інформаційних технологій на регіональному та місцевому рівні в Україні є низький рівень заробітної плати та відсутність соціальних гарантій.

Отже, враховуючи досвід Європи, Україні потрібно зосередити увагу на передових проектах, запровадити покроковий підхід з постановкою завдань, направлених на здобуття масштабних результатів; користуватись послугами приватного сектору, у якого є необхідний досвід реалізації ІТ – рішень. Варто перейняти досвід з проведення широких просвітніх кампаній і поступового привчання громадян до інформаційних технологій.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Електронне урядування в Україні: аналіз та рекомендації. Результати дослідження / [О. А. Баранов, І. Б. Жилияев, М. С. Демкова та ін.] ; за ред. І. Г. Малюкової. — К. : ООО «Поліграф-Плюс», 2007. — 254 с.

2. Зарубіжний досвід упровадження електронного урядування / [авт. кол.: Т. Камінська, А. Камінський, М. Пасічник та ін.] ; за заг. ред. д-ра наук з держ. упр., проф. С. А. Чукут. — К. , 2008. — 200 с.

3. Клименко І. В. Технології електронного врядування / І. В. Клименко, К. О. Линьов. — К.: Центр сприяння інституційному розвитку державної служби, 2006. — 192 с. — (Серія «Бібліотека молодого державного службовця»)

4. Кращі практики впровадження електронного урядування: зарубіжний досвід. Методичні матеріали до навчальної дисципліни: “Теоретико-методологічні, організаційні та інституційні основи електронного урядування” / [авт. кол.: К. Синицький, Я. Олійник, М. Міхальова та ін.] ; за заг. ред. д.н.держ.упр., проф. С.А. Чукут. — К., 2010. — 144 с.

5. Офіційний веб-сайт міста Бонн Німеччина — [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.bonn.de>

6. Проекти «Електронного уряду» в Германії — [Електронний ресурс] — Режим доступу: <http://www.microsoft.com/Rus/Government/newsletters/issue15/06.mspx>

7. Сморгунів Л.В. Електронне правительство, менеджмент знання и административные реформы / Л.В. Сморгунів // Политекс, — 2005. — №2 — С.61

8. European Commission, Synopses of IST Projects relating to E-Government. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2003.

9. Online Availability of Public Services: How is Europe Progressing? Web-based Survey on Electronic Public Services. — June 2006, CapGemini — p. 5.

10. Plan Informatyzacji Państwa na lata 2007-2010", Dz.U. 2007 r. Nr. 61, poz. 415.RP: "Ustawa o informatyzacji działalności podmiotów realizujących zadania publiczne."

Лисенко Е. В. – доктор соціологічних наук, професор кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет»

УДК 316.334.3:321.022

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Стаття посвячена аналізу характеру та рівня легітимації процесу інституціоналізації системи політичної влади в сучасному українському суспільстві. Зроблений висновок про те, що слабка політична інституціоналізація в Україні обумовує неефективність діяльності системи політичної

влади, і найважливішу роль в цьому грає низький рівень довіри громадян до політичних інститутів влади.

Ключові слова: політичні інститути влади, інституційні зміни, довіра.

Стаття посвячена аналізу характеру і рівня легітимації процесу інституціоналізації системи політичної влади в сучасному українському суспільстві. Сделан вывод о том, что слабая политическая институализация в Украине обуславливает неэффективность деятельности системы политической власти, и важнейшую роль в этом играет низкий уровень доверия граждан к политическим институтам власти.

Ключевые слова: политические институты власти, институциональные изменения, доверие.

The article is devoted to the character and legitimation level of process of the institutionalization of system of the political power in a modern Ukrainian society. The author of the article makes the conclusion that weak political institutionalization in Ukraine causes an inefficiency of activity of system of the political power, and the major role in it is played by low level of trust of citizens to political institutes of the power.

Keywords: political institutes of the power, institutional changes, trust.

В начале 1990-х годов в Украине начали происходить институциональные изменения системы политической власти, направленные на переход от недемократической политической системы к демократической. Однако эффективность социально-политических преобразований обусловлена как наличием институциональных правил (норм и правил, которые регулируют политические отношения), так легальностью и легитимностью организационных структур, которые имеют законный статус и массовую поддержку.

Среди работ, посвящённых проблеме институциональных изменений, не обходимо назвать труды П.Бергера, Т.Лукмана, П. Штомпки, Д. Норта, С. Хантингтона и др. Сущность, характер и тенденции институциональных изменений в политической сфере украинского общества рассмотрены в работах Е. Головахи, С. Макеева, В. Матусевича, О. Куценко, Н. Паниной, И. Поповой, А. Резника и др.

Целью данной статьи является исследование характера и уровня легитимации процесса институционализации системы политической власти в современном украинском обществе.

В научной литературе можно выделить несколько подходов к теоретическому осмыслению институциональных изменений в обществе. П.Штомпка в своей теории “социального становления” обращает внимание на роль традиции (“непрерывного существования прошлого в настоящем”) в характере институциональных изменений. Это объясняет почему старые институты изменяются, и в результате данных изменений образуются не новые институты, а синтетический тип социальных институтов (то есть прошлое не только сохраняется в настоящем, но и тесно переплетается с ним) [1, с. 7]. Д.Норт объясняет направленность институциональных изменений различиями, существующими между институтами и организациями и в их взаимодействии. Он считает, что институциональные изменения происходят из-за того, что руководители политических или экономических организаций привносят в действующие институциональные рамки некие изменения [2]. Опираясь на норттовское описание внутреннего строения института, как правила игры, можно выделить признаки, которые свидетельствуют о процессе институциональных изменений:

- 1) возникновение новых правил игры, их легитимность и выполнимость;
- 2) предоставление новых прав и свобод личности;
- 3) модернизационная направленность социокультурных норм;

4) общественный контроль выполнения новых правил и норм (например, на парламентских выборах 2006 года был использован новый институциональный формат электорального соперничества, который повлиял на “правила игры” институтов государственной власти в Украине).

Под институализацией автором понимается процесс, в ходе которого социальные практики становятся достаточно регулярными и долговременными, происходит упорядочивание и структурирование компонентов сознания и поведения, закрепление их в определённые формы и границы.

Истоком всякой институализации П.Бергер и Т.Лукман считали хабиитуализацию (опривычивание) человеческой деятельности и взаимодействия [3, с. 87]. Любое действие, - отмечали он, - которое часто повторяется, становится образцом [3, с. 89-90]. Эти процессы предшествуют любой институализации, и могут быть применимы как к совокупности взаимодействующих индивидов, так и “к гипотетически уединённому индивидууму, удалённому от какого-либо

социального взаимодействия” [3, с. 91].

С.Хантингтон в работе “Политический порядок в меняющихся обществах” отмечает, что институализация – это “процесс, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость” [4, с. 32]. Уровень политической институализации, по мнению С.Хантингтона, определяется адаптивностью, сложностью, автономией и согласованностью её организаций и процедур.

Если в обществе отсутствуют прочные политические институты, считает С. Хантингтон, значит ему недостаёт средств для определения и реализации общественных интересов. Существование политических институтов, способных воплощать общественные интересы, отличает политически модернизированные общества от немодернизированных. Так, правительство с низким уровнем институализации – это не только слабое правительство, но и плохое правительство. Слабое правительство, не имеющее авторитета, не в состоянии успешно выполнять свою функцию.

Началом процесса институциональных изменений политической системы Украины можно считать 16 июля 1990 года, когда Верховный Совет Украины принял «Декларацию о государственном суверенитете Украины», а затем утвердил 24 октября 1990 года создание Комиссии по разработке новой Конституции Украины во главе с Л. Кравчуком. В 1991 году была разработана концепция Основного закона Украины, в соответствии с которой Украина провозглашалась суверенным, независимым, правовым, социальным государством и президентско-парламентской республикой. По мнению А. Гарань и С. Макеева, сложностью осуществления политических преобразований в постсоветской Украине явилось то, что «украинское государство и общество оказались перед необходимостью проводить не только посткоммунистическую, а и «постимперскую» трансформацию, то есть осуществлять одновременный переход к демократии и рынку, преобразование / создание государственных структур и формирование украинской политической нации. На Западе на это ушли столетия» [5, с. 181].

Важнейшим условием успешных институциональных изменений в обществе является легальность и легитимность происходящих изменений. Социологические исследования предполагают изучение “эмпирической” (по терминологии М. Вебера) легитимности, понимаемой как “фактическая значимость для людей установленного порядка” [6]. Эмпирическими индикаторами легитимности системы политической власти быть отношение населения к курсу политических реформ, мнение о необходимости модернизации политической системы общества, уровень доверия к политическим институтам власти. Так, во время последних президентских выборов в Украине 2010 года приняли участие 66,76% населения, что свидетельствует о “формальной легитимности” избранной власти [7]. Об “эмпирической легитимности” избранной власти (в терминологии М.Вебера) свидетельствуют данные различных социологических исследований о представлениях и поведении людей, их доверии к политическим институтам власти [8].

Формально-процессуальная демократия, сложившаяся к началу 2000-ых годов в украинском обществе, не стала продуктом исторической эволюции гражданского общества. Поэтому лишь недолгое время – в самом начале 1990-ых годов, в Украине наблюдался высокий уровень доверия к институтам власти и демократии со стороны граждан. Но с 1993 года, согласно данным национального мониторинга, проводимого Институтом социологии НАН Украины, происходит резкое падение доверия граждан Украины к политическим институтам власти (Президенту, парламенту, правительству) с незначительными колебаниями в последующие годы вплоть до середины 2004 года. Лишь в начале 2005 года произошёл всплеск доверия граждан Украины к представителям украинской политической элиты. Однако, некомпетентность действий новой власти, её стремление популистскими решениями и масштабными кадровыми переменами моментально решить глубоко запущенные проблемы политики и экономики привели к разочарованию населения Украины в действиях власти и снижению легитимности политических институтов власти. Уже с августа – сентября 2005 года началось существенное падение доверия граждан к политическим лидерам, олицетворявшим “оранжевую коалицию” – и прежде всего к В.Ющенко и Ю.Тимошенко. На этом фоне стал происходить рост доверия в недавнем прошлом политической оппозиции во главе с Партией регионов и её лидером – В.Януковичем. Если, по данным мониторинга Института социологии НАНУ, весной 2005 года 41% украинцев утверждали, что они “поддерживали тогда и поддерживают сейчас лидеров Оранжевой революции”, то к весне 2006 года таких сторонников осталось только 29%. В тоже время, с 27% до 39% возросла доля тех, кто утверждал, что “не поддерживал и не поддерживает лидеров Оранжевой революции”. Если вследствие Оранжевой революции в 2005 году 32,1% граждан ощущали себя “в выигрыше” и 11,7% “в проигрыше”, то в

2010 году картина поменялась на противоположную: 6,4% против 47,6% [9, с. 614].

По сравнению с украинским правительством и парламентом более высоким доверием населения пользовался Президент. При этом прослеживается интересная закономерность — всплеск доверия в период президентских выборов сменяется разочарованием в последующие годы, и даже во второй год президентства оценивают Президента значительно ниже, чем в первый. Так, в 2005 году полностью и в основном доверяли Президенту В. Ющенко 49, 2% респондентов и полностью и в основном не доверяли 19, 7% граждан, в 2006 году – доверяли Президенту уже 29, 5% респондентов, а не доверяли – 41% граждан. В 2010 году полностью и в основном доверяли Президенту В. Януковичу 30,8% респондентов и полностью и в основном не доверяли 32,9% граждан [9, с. 513]. Как свидетельствуют данные социологического исследования Центра Разумкова в апреле 2011 года, полностью поддерживают работу Президента только 11,3% граждан, частично одобряют его деятельность 35,5%, при этом половина опрошенных – 47,6% вообще не приемлют то, чем занимается Президент Украины [10]. Даже институт многопартийности по мере удаления от года его введения оценивается всё ниже. Так, если в 1994 году его оценивали положительно 36,1% опрошенного населения Украины, то в 2010 году эта цифра сократилась до 21% [9, с. 490].

При этом отметим, что парадокс украинской партийной системы, как отмечается В.Бакировым, заключается в том, что “в Украине не партии являются инструментами воплощения идеологических проектов, а наоборот, идеологии выступают в качестве инструмента политической реинкарнации партий через институт выборов” [11, с. 4]. “Партийная идеология в Украине”, - пишет В. Бакиров, - “фактически выхолащивается до статуса идентификатора, маркера или бренда, позволяющего привлечь голоса избирателей в период выборов, и не более того” [11, с. 5].

Результаты всеукраинского социологического исследования трёх исследовательских центров “Украинский барометр”, Центра социальных исследований “София”, Центра прикладных социологических исследований “Пента” свидетельствуют о том, что политико-идеологические мнения в украинском обществе сконцентрированы преимущественно в диапазоне “власть-оппозиция”, а не в классическом идеологическом континууме “правые-центр-левые”. Причина этого кроется не столько в том, что в обществе не сформирован идеологический запрос (напротив, различные политические идеологии имеют своих сторонников среди граждан Украины), а том, что многие отечественные политические партии стремятся встать на центристские позиции, а по сути - устраниться от идеологической борьбы, стать надидеологической партией.

Многие реально действующие политические партии в Украине в своем становлении прошли путь, не связанный с функцией гражданского общества. По своей сути они являются чисто «электорально-парламентскими» партиями, созданными как средство проведения своих кандидатов в Верховную Раду. Не случайно большое количество украинских партий возникло в результате деятельности известных лидеров, организовавших партию «под себя». Большинство партийных образований в современной Украине представляют собой «кружковый» тип, когда их инициаторами становятся представители элиты — духовной, экономической и других. Подобные образования напоминают «псевдо-гражданское» общество, когда становление многопартийности возникает не вследствие представления различных интересов, а в результате наличия у тех или иных граждан средств и связей для представления своих же интересов. Гораздо меньше украинских политических партий возникло на основе «фундамента» гражданского общества, снизу, на основе профсоюзных, общественных и иных движений, артикулирующих интересы определенных слоев и социальных групп.

Возможно, это объясняется тем, что украинское общество политически структурировано не столько идеологически, сколько проблемно. И важнейшим фактором, питающим радикальные настроения в нашем обществе, является неудовлетворенность большей части населения Украины собственной статусной позицией. Как свидетельствуют данные социологического мониторинга Института социологии, проведенного в 2010 году, почти половина опрошенных респондентов (46,8 %) неудовлетворены своим положением в обществе, и только 21, 6% удовлетворены своим нынешним положением в обществе [9, с. 535]. Испытывая неудовлетворённость своим положением в обществе, большинство граждан Украины находятся в состоянии амбивалентности по отношению к политическим институтам власти, легальность которых обеспечивается самим фактом узаконения существования новых институтов, но отсутствует легитимность, которая должна подкрепляться правом и моралью. Как отмечается Е. Головахой, закон двойной институциональной системы переходного общества применим ко всем обществам, находящимся в транзитивном состоянии, однако в Украине длительное время наблюдается высокая степень выраженности институциональной

амбивалентности в основных сферах общественной жизни[12].

В данной связи отметим, что недоверие к политическим институтам власти не обязательно влечет за собой немедленные политические акции — массовые акции протестов, беспорядки, мятежи. В действительности политические последствия падения доверия к власти далеко не однозначны. Само по себе падение доверия еще не рождает политической активности. В этом процессе есть своя логика и свои этапы.

На начальном этапе такая потеря вызывает, скорее, персональное отчуждение от политики. Затем нарастает социальное раздражение, которое сопровождается настроениями уныния, безысходности, апатии. Одновременно происходит своего рода замещение объекта недовольства, и социальное раздражение сублимируется в повышенную агрессивность, направленную не столько на властные структуры, сколько на искусственно сконструированный образ врага, олицетворяемого чаще всего той или иной этнической группой. И только при далеко зашедшем размывании политического капитала возникает феномен массового отстраненно-враждебного отношения к властным структурам.

В условиях отсутствия легитимности политических институтов в массовом сознании населения Украины власть вынуждена обращаться к давно известным технологиям обеспечения самолегитимации. Их использование очень ограничено в демократических обществах, однако распространено в автократических и в транзитных обществах. Разновидностями таких технологий являются, во-первых, технология, основанная на “демонстрации преданности” (например, “преданность” реформам, независимости, политической стабильности); во-вторых, технология культивирования отсутствия альтернативы, своеобразного политического варианта “другого не дано”; в-третьих, технология легитимации политики власти деятелями науки и искусств, публичными интеллектуалами. Но ценность самолегитимности политических институтов власти находится не в доминанте, а на периферии институциональных изменений. Для того чтобы достичь высокого уровня легитимации политических институтов украинской власти необходимо, по крайней мере, учесть следующие факторы и обстоятельства: повысить жизненный уровень населения, добиться успехов в реформах, развивать конституционализм, обеспечивать права и свободы граждан и вернуть доверие граждан к институтам демократии. И определяющую роль в данном случае играет практика функционирования институтов политической власти и те реальные интересы, которые определяют характер этой практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Штомпка П. Социология социальных изменений / П.Штомпка; [Пер. с англ., под ред. В. А. Ядова]. — М. : Аспект-Пресс, 1996. — 223 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и развитие экономики / Д. Норт. — М., 1996. — 360 с.
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т.Лукман; [Пер. с англ.] — М., 1995. — 323 с.
4. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. / С. Хантингтон — М. : Прогресс-Традиция, 2004. — 480 с.
5. Гарань О., Макеев С. Політико-державні перетворення в Україні / О. Гарань, С. Макеєв // Політичні і економічні перетворення в Росії і Україні — М. : Три квадрата, 2003. — 328 с.
6. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // М.Вебер; [Пер с нем.]. — М. : Прогресс, 1990. — С. 495-546.
7. Режим доступа: <http://www.hs-pr.ru/about-world/news/2010/01/18/ofitsialnye-dannye-tsik-ukrainy-ro-itogam-vyborov-prezidenta-17-yanvarya>
8. Попова И. М. Социологический подход к исследованию легитимности и легитимации. К постановке проблемы/ И. М. Попова //Социология: теория, методы, маркетинг. — 2000. — № 3. — С. 21-41.
9. Українське суспільство 1992–2010: Соціологічний моніторинг / За ред. д. ек. н. В. М. Ворона, д. соц. н. М. О. Шульги. — К. : Інститут соціології НАН України, 2010. — 636 с.
10. Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2011/04/20/yanukovich/>
11. Бакіров В.С. Соціологія в постмодерністському контексті // В. С. Бакіров // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія “Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи” — 2000. — № 492. — С. 9-12.
12. Головаха Е. И. Законы институциональных изменений / Е. И. Головаха // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. — Випуск 28. — Харків, 2011. — С. 9-13.